Глава 366. Раздраженные дворяне

- Ты сам ее проверил? - наконец, спросил Фернандо через некоторое время.

Люсьен, конечно, понял, что имел в виду Фернандо. Он ухмыльнулся и ответил:

- Сэр, это не взрывная статья… совсем нет. Это просто следующая статья об открытии электрона. Сэр, как Вы знаете, я обнаружил проклятие в вазе, благодаря индукции потока электронов, поэтому я решил проверить особый материал вазы, используя метод изучения катодных лучей.

Фернандо взял статью и проворчал:

- Я один вечно исправляю недочеты, которые ты делаешь в своих работах. Неужели ты не можешь сразу писать нормальные статьи?

Фернандо на самом деле был рад взрывным статьям, потому что он всегда с нетерпением ждал прогресса мира арканы. Однако справиться с последствиями опровержения прошлых теорий, такой как прерывность формы энергии, было порой нелегко. Будучи довольно вспыльчивым и нетерпеливым, Фернандо надеялся, что он сможет просто подождать, а затем прочитать отзывы на статьи Люсьена, как это делал Дуглас, однако, будучи учителем Люсьена, ему одним из первых приходилось справляться со всеми серьезными изменениями познания.

Но Люсьен был очень счастлив, что его невероятно сильный и влиятельный учитель делал это для него и тем самым не давал многим головам колдунов взорваться.

Поэтому Люсьен просто улыбнулся и ничего не ответил на жалобы Фернандо.

С каждой прочитанной страницей выражение лица Фернандо становилось все серьезнее. Через некоторое время он, покачав головой, наконец, сказал:

- Моррис будет проклинать себя за то, что не помог Беллаку.

Статья называлась «Новый элемент, который может излучать поток электронов и два типа лучей». По мнению Фернандо величайшим открытием в этой статье Люсьена было не столько открытие нового элемента, названного Ураном, сколько доказательство того факта, что разные электроны действительно соответствовали разным атомам, и, следовательно, внутренняя структура атома действительно существовала. Это открытие было достойно еще одной премии Короны Холма.

- Это не главное направление статьи, сэр, - напомнил Люсьен Фернандо тихим голосом.

Фернандо поднял на него свои красные глаза, и его взгляд был очень острым.

- Особый материал каким-то образом тоже излучает новый элемент… - Люсьен пытался говорить неопределенно и двусмысленно на случай, если будет опубликовано слишком много информации.

- Что ты имеешь в виду, говоря об излучении «нового элемента»? - Фернандо не поверил собственным ушам.

Он вернулся к статье и внимательно прочитал эту часть. Тон его голоса стал еще серьезнее:

- Ты когда-нибудь анализировал этот особый материал? Является ли этот новый элемент

частью самого материала?

- Я проводил анализ. Я извлек некоторые особые элементы, используя Заклинание Сбора и магические круги, однако новый элемент - я назвал его гелием - все же остался. Хотя в извлеченных материалах могут быть некоторые неоткрытые элементы, я уверен, что в них не было ни гелия, ни его алхимической формы, - ответил Люсьен Фернандо, показав на последние несколько страниц статьи.

- Что стоит за этими элементными изменениями? Могут ли элементы превращаться друг в друга? - Фернандо не мог не задать этот вопрос. Спустя еще несколько минут он успокоился и уже нормальным голосом сказал Люсьену:

- Ты действительно благословлен Богиней Удачи, Люсьен. Даже из покушения на тебя ты способен извлечь пользу в виде особого материала. Я верю, что в конце нашего исследования, мы узнаем секрет рождения веществ.

Следуя традициям древней магической империи, Конгресс любил использовать титулы богинь для обозначения разных вещей: природу и сущность магии называли Богиней Магии, ужасающий холод называли Богиней Льда и Снега... Однако они имели в виду совершенно другие вещи, не те, в которые верила церковь.

- Сэр, я не хочу представлять статью сразу. Я хочу, чтобы ее запечатали на несколько лет, как мы это делали с Чудо-Экспериментом, - сказал Люсьен.

- Почему? – Фернандо смутился, поскольку это была не взрывная статья, и она не разозлила бы Церковь и других колдунов. Было бы здорово, если бы и другие арканисты смогли прочитать статью и, таким образом, получить руководство для изучения микромира.

Фернандо перевернул страницу и в конце статьи увидел новые магические заклинания, созданные Люсьеном: Замораживающий Луч Эванса и Кнут Снежной Богини.

- Только ради этого? - спросил Фернандо, хотя, как основатель области термодинамики, он понимал, насколько сильны эти два заклинания, - Твои заклинания понизили предел сверхнизкой температуры больше чем на десять градусов, и когда ты опубликуешь их, ты сможешь получить медаль Льда и Снега... И ты все равно не хочешь публиковать статью?

Услышав это, Алферрис восторженно уставился на статью. Он хотел, чтобы его имя тоже стояло на ней.

- Зная о существовании гелия, можно легко создать эти два заклинания. Я хочу сохранить их в тайне, в качестве своего секретного оружия, - объяснил Люсьен.

Фернандо ухмыльнулся и покачал головой:

- Ты не сможешь долго держать их в секрете, Люсьен. Не забывай, что Атлант тоже забрал часть материала, как и Департамент Наказаний. Угадай, сколько времени им понадобится, чтобы выяснить это?

- Три или четыре года, - ответил Люсьен.

Фернандо снова усмехнулся:

- Следующие пять-шесть лет должны стать ключевым этапом для тебя в достижении старшего

ранга, и я не думаю, что будет разумно покидать Аллин слишком часто. Так что у тебя нет необходимости в секретном оружии. Даже если ты станешь колдуном шестого или седьмого круга, эти два заклинания могут быть полезны, поскольку они действительно очень сильны. Ты убил Беллака ледяным лучом, верно? Судя по этому, мир твоего познания в целом стабилизировался?

- Да… когда я подтвердил, что электрон является частью внутренней структуры атома, - Люсьен не осмелился признаться, что мир его познания на самом деле стал стабильным, когда он выдвинул предположение, что форма силы является прерывистой.

Люсьен снова мысленно поблагодарил Беллака и проклятую вазу, потому что открытие того, что электрон является частью внутренней структуры атома, тоже было достаточно шокирующим для того, чтобы стабилизировать мир познания, иначе у Люсьена не было должного оправдания.

Лорд Шторма кивнул, не усомнившись в словах Люсьена:

- Понятно. Скорее всего, ты достигнешь высшего ранга в следующие три или четыре года. Если тебе понадобятся какие-нибудь материалы, посмотри на складе в моей полуплоскости. По твоему желаниею статья может быть запечатана на три года, но мне придется проинформировать об этом Атланта, не хочу, чтобы он тратил время зря. Хорошо, что ты откладываешь публикацию. Если ты сразу же сдашь статью, Моррис, любитель денег, найдет доказательства тому, что это было просто последующим ожидаемым открытием, и откажется вручать отдельное кольцо. Но я слышал, что Тимоти и Улисс работают над составом газа, и они уже добились определенного прогресса, поэтому твоя статья не должна оставаться в секрете слишком долго.

Когда Алферрис услышал, что Люсьен может получить доступ к складу в полуплоскости Фернандо, его глаза сразу же загорелись, и он уставился на Люсьена, как будто взглядом пытался убедить его забрать со склада все предметы.

Люсьен притворился, что не замечает взгляда Алферриса. Хотя он и сам был жаден до денег, он знал, что это не тот момент, когда стоит демонстрировать свою жадность, особенно сейчас, когда он не был ограничен в бюджете.

- В любом случае, в следующие годы тебе стоит сконцентрироваться на улучшении твоей магической силы, - сказал Фернандо Люсьену.

…

В Рентато, во Дворце Неско.

- Мы должны остановить это! Церковь и Конгресс не могут начать войну! – прокричал Джеймс, лысый герцог.

Король Фелтис и Принц Патрик собрали главных дворян в Рентато, чтобы обсудить чрезвычайную ситуацию, которая разворачивалась в мире прямо сейчас.

Лидер парламента дворян и Герцог Флейнбурга Ракерс холодно посмотрел на Джеймса:

- Остановить их? Нам так тяжело давалось сохранять баланс, чтобы эти чертовы колдуны могли спокойно жить, и посмотри, чем они нам отплатили? Будет большой ошибкой продолжать после этого поддерживать их!

Ракерс носил красный парик, а лицо у него было чисто выбрито. Глубокие морщины сильно контрастировали с яркостью его голубых глаз. Их острая форма напоминала глаза грифонов, поэтому его и прозвали Королевский Грифон.

- Не важно, открыты дворяне к новым идеям или радикальны, мы не отрекаемся от церкви. И независимо от того, насколько консервативны дворяне, мы признаем тот факт, что без Конгресса у нас не было бы власти и статуса, которыми мы наслаждаемся сейчас, - Рассел, Герцог Вольсбурга, хотел сразу перейти к фактам, а не тратить время впустую.

Спор между консерваторами и либералами внезапно прекратился. Тишина охватила дворец.

Увидев прищуренный взгляд короля, Хаксон, канцлер казначейства, поспешно кашлянул и сказал:

- Пожалуйста, следи за языком, Рассел. Наши честь и сила исходят от Божьего Благословения, щедрости нашего короля, а также наших собственных усилий.

Принц Патрик серьезно добавил:

- Церковь первой начала конфликт, и мы не будем возлагать всю вину на Конгресс. И в то же время мы не можем допустить, чтобы эта богатая и красивая земля пострадала от войны, поэтому быть посредниками между ними - это наша задача и ответственность.

Вспомнив о своей выгоде, власти и статусе, дворяне быстро пришли к соглашению. Только несколько стариков, настроенных крайне консервативно, разозлившись, покинули собрание еще на его середине.

Раздав всем дворян задания, король и принц, если не считать слуг, остались во дворце одни.

Старый король бросил многозначительный взгляд на принца Патрика и слегка покачал головой. Отвернувшись, он пробормотал про себя:

- Какое будущее у королевства… Какое будущее у семьи…

Все они знали, что баланс был слишком хрупким, чтобы длиться вечно. Однако прямо сейчас они могли только закрывать глаза на этот факт, потому что лучшего выбора все равно не было.

…

В экипаже Герцог Фленбурга грустно вздохнул.

Другой дворянин, сидевший напротив него, взволнованно спросил:

- Сэр?

- Конгресс Магии слишком могуществен. Если мы будем спускать им все, как сейчас, и позволим развиваться дальше, мы за это дорого заплатим. Джеймс и остальные слишком близоруки, чтобы это увидеть, - сказал Ракерс.

- Тогда зачем Вы поддержали идею быть посредниками? – спросил дворянин, - Пусть Церковь и Конгресс сразятся.

Ракерс покачал головой:

- Мировая война не пойдет нам сейчас на пользу. Нам нужно дождаться подходящего шанса и победить Конгресс и Церковь одним ударом, а затем снова поддержать оставшуюся силу Конгресса, чтобы Церковь не захватила всю власть. Мы продолжим делать это, и будем надеяться, что баланс будет сохранен.

…

- Как долго мы будем пытаться сохранить баланс? – спросил лысый герцог Джеймс, ехавший в экипаже Рассела.

Рассел негромко ответил:

- Однажды нам, наконец, придется сделать выбор – подавить Конгресс или уничтожить Южную Церковь, как страны под контролем Северной Церкви. Конгресс не является для нас угрозой, пока жива Святая Истина. Кроме того, баланс ситуации в целом легче поддерживать, чем баланс в отдельной стране. Если мы не будем осторожны, эту хрупкую вещь можно сломать.

- Если все будет так… мы не сможем подняться в Горный Рай, - Хэксон вздохнул.

- Горный рай? Ахаха…, - повторил Джеймс со смехом.

…

Несколько дней спустя в Аллине все еще было безопасно и тихо. Святая Истина не развязала войну.

Люсьен получил сообщение от Флоренции:

- На этих выходных в Аллине тебе вручат приз Короны Холма.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4991/497044